

Глава 616: Ответ, изменивший дао конгрегацию

Его голос таил в себе силу практика стадии Овладения Душой. Даже практиков на великой завершенности Создания Ядра охватила неконтролируемая дрожь. Пожелай говоривший кого-то убить, он действительно смог бы одной силой мысли уничтожить любого практика стадии Создания Ядра. Эксперт стадии Зарождения Души выжили бы. Однако такой гнёт сковал бы его движения, как будто на его душу наложили печать.

Подобные божественные способности и делали практиков стадии Овладения Душой такими могущественными. Против такой атаки не могли выстоять люди с более низкой культивации. Звуковая атака поразила разум Ван Баолэ, чуть не вырвав душу из тела. Он хотел добить Сунь Хая или отступить, но не мог этого сделать.

Когда душа Ван Баолэ задрожала, а он потерял способность двигаться, внутри него вспыхнуло два типа энергии. Одна принадлежала Лапуле, другая... ножнам! Лапуля почувствовала пробуждение ножен, поэтому сразу же погасила свою энергию. В этот же миг ножны затопили энергией тело Ван Баолэ. Ни капли ни пролилось наружу. Давление практика стадии Овладения Душой тотчас рассеялось.

Всё это произошло в одно короткое мгновение. Ван Баолэ вновь смог мыслить ясно. Пока эхо слов Ме Лецзы еще не стихло, он без колебаний поменялся местами с оставленным позади громовым клоном! Теперь на его месте оказался клон. Это очень напоминало перемещение. Громовой клон попытался опять схватить Сунь Хая за голову. Ван Баолэ в другой части площади немедленно вызвал трехцветный летающий меч. Оружие умчалось в сторону... Сунь Хая!

Ван Баолэ с клоном действовали предельно слажено. Мчащийся с главного острова Ме Лецзы от ярости взревел. В небе возникла гигантская иллюзорная рука. С грохотом она обрушилась вниз. Против неё у клона Ван Баолэ не было шансов. Рука раздавила его до того, как он успел поразить Сунь Хая. К сожалению, Ме Лецзы опоздал. Три летающих меча Ван Баолэ пронзили грудь Сунь Хая, а один потом молниеносным разворотом отрубил ему голову!

Во все стороны брызнула кровь. Воздух прорезал душераздирающий вопль Сунь Хая. В самый последний момент зародившаяся душа успела покинуть тело. Тем временем небо посерело. Среди бурлящих облаков над островом возник Ме Лецзы. Сделав один шаг, он оказался на площади рядом с зародившейся душой Сунь Хая. Взмахом руки он спрятал у себя в рукаве. Ме Лецзы мрачно осмотрел тело на земле. После удара трех мечей от его внутренних органов мало что осталось.

— Ван Баолэ, — подняв на него глаза, сказал он, — ты пытаешься восстать против секты?

Дыхание Ван Баолэ немного сбилось, однако он не запаниковал. Вместо этого он посмотрел на второго практика стадии Овладения Душой, которая стремительно приближалась к острову. Ме Лецзы тоже почувствовал прибытие Фэн Цюжань. Случись нечто подобное до состязания, он бы воспользовался этим шансом, чтобы попытаться убить Ван Баолэ. Вот только он видел, на что был способен Ван Баолэ, и знал об унаследованной им технике из Ока бесконечных техник. Номинально он уже мог считаться истинным учеником секты, хоть родился не в дао конгрегации, а прибыл из Федерации. Только это останавливало Ме Лецзы.

Тем временем на остров прибыла Фэн Цюжань. При виде тела Сунь Хая она выгнула бровь. Тем не менее она решила занять сторону Ван Баолэ.

— Ме Лецзы, поосторожнее с такими обвинениями! — медленно сказала она.

— Поосторожнее? Я потребовал остановиться, но это дитя ослушалось приказа! Он безжалостно убил собрата по секте. Если это не измена, то что?

Судя по всему, Ме Лецзы не собирался уступать. Он одарил Ван Баолэ испепеляющим взглядом. Фэн Цюжань слишком поздно прибыла на остров, поэтому не знала, что именно тут произошло, поэтому она вопросительно посмотрела на главу секты Сюй. Тот уже хотел всё объяснить, но Ван Баолэ жестом остановил его.

— Старейшина Ме Лецзы, вы лишь видели, как я убил Сунь Хая. Разве вы не собираетесь спросить, чем он это заслужил? — с улыбкой спросил он и указал на алхимическую печь. — Прямо сейчас там заживо варится мой священный зверь, подаренный мне самой судьбой. Я пытался договориться и решить дело миром. Я даже предложил ему компенсацию в сто тысяч боевых очков. Тем не менее Сунь Хай продолжал упрямяться. Он позарился на мои боевые очки, несколько раз назвал меня животным, однако я молча проглотил оскорбление. Я мог стерпеть всё, но не переплавку моего зверя в кровавую пилюлю!

Под конец в голосе Ван Баолэ сквозила едва сдерживаемая ярость. Ме Лецзы нахмурился. Он не знал из-за чего вспыхнул конфликт. Однако он заметил, как остальные практики стадии Создания Ядра опустили головы, а также присутствие живого существа в печи. Ему не составило труда сложить мозаику. Пусть Ван Баолэ и немного приукрасил историю, он говорил правду. Но Ме Лецзы пришел сюда не выслушивать стороны или судить их. Его не заботило, что Ван Баолэ только что вернулся из Палаты поклонения. По его мнению, Ван Баолэ в лучшем случае стал элитным учеником. В таком случае он будет превосходить его в плане статуса, но не в культивации. Более того, вероятнее всего Ван Баолэ не смог подняться так высоко и стал учеником внутренней секты.

"Если только он не стал прямым учеником, тогда..."

Ме Лецзы фыркнул и холодно сказал:

— Меня не волнуют причины, только результат. Ван Баолэ оскорбил старейшину. Фэн Цюжань, ты не можешь защитить его. Либо мы накажем его по нашим законам, либо исключим из дао конгрегации. В любом случае мне нужен ответ до заката!

В такие моменты лучше всего раскрывал себя напористый характер Ме Лецзы. Фэн Цюжань нахмурила брови. Пока она соображала, как разрешить эту ситуацию, глава секты Сюй рядом с ней задумчиво покосился на Ван Баолэ. Он отличался от Фэн Цюжань, поскольку не верил, что Ван Баолэ допустил бы такую дилетантскую ошибку. Человек, поднявшийся от простого ученика до благородного второстепенного второго ранга, практически на пик иерархии Федерации, никогда бы не напал на человека у всех на глазах, не имея он туза в рукаве.

Тут он не ошибся. Ван Баолэ действительно действовал прятал козырь в рукаве. Выслушав Ме Лецзы, он немного задрал подбородок и холодно сказал:

— Вас волнуют только результаты, а не причины? Отлично...

С этими словами он хлопнул по бездонному браслету. В его руке возникла пурпурная именная пластина, куда он отправил силу своей культивации. В этот же миг пластина из нефрита вспыхнула ярким лиловым светом. Столб света окрасил небосвод в фиолетовый цвет. В пурпурном небе яростно заклоклтали облака. Древнее гиацинтовое дерево на главном острове тоже закачалось!

Люди примерзли к месту. По лицам Ме Лецзы и Фэн Цюжань пронесся целый ураган эмоций.

Изменения, вызванные именной пластиной Ван Баолэ, на этом не закончились. Проявила себя и магическая формация дао конгрегации. Теперь огромную магическую сеть в небе и на земле можно было увидеть невооруженным глазом. Она вошла в резонанс с именной пластиной Ван Баолэ!

Отклик гиацинтового дерева, резонанс магической формации секты... к Ван Баолэ было приковано внимание всех присутствующих. Казалось, стоит ему пожелать, и он захватит контроль над магической формацией Дао конгрегации безбрежных просторов. В некотором смысле Ван Баолэ уже перехватил контроль Фэн Цюжань и двух других старейшин над формацией, став самым могущественным человеком секты!

Это повлияло на весь древний меч из позеленевшей бронзы. Вокруг острова забурлило море пламени. Рёв моря напугал учеников. Даже небеса задрожали. Опустившееся на остров давление не поддавалось описанию словами.

— Это...

— Что происходит?!

На Острове святой пустоты люди разразились изумленными криками. С главного острова к источнику пурпурного свечения уже спешили эксперты стадии Зарождения Души. Судя по всему, они пытались узнать, что творилось в секте.

Ме Лецзы и Фэн Цюжань охватил благоговейный трепет и изумление. Эти эмоции затопили их, словно приливная волна. Они не могли отвести глаз... от пурпурной именной пластины!

— Ученик... ученик-преемник! — пробормотал себе под нос задрожавший Ме Лецзы.